

На этот раз грузовик, казалось, остановился в подземном гараже, и работники позаботились, чтобы направить нас через набор дверей.

Часть здания, в котором мы находились, имела бетонные полы и стены. Слышны слабые звуки в мрачных залах, через которые мы проводились до того, как появился человек, похожий на ученого, двигаясь вперед к группе.

«Мальчики слева», холодно проинструктировал он. «Девушки справа. Вы примете душ и переоденетесь в предоставленную одежду. Невыполнение этого требования будет встречено с применением силы ».

Дивизия принесла ему блики и бормотания, но мы быстро разошлись, все стремились к возможности очиститься. Когда мы с Шизуку вошли, а остальные три девушки направились направо, ученый схватил Шизуку за руку.

«Вы убедитесь, что малыш правильно купается», - сообщил он ей. «Невыполнение этого условия будет означать, что сегодня вечером вы будете развлекать некоторых мужчин. Дева лучше продается, и они могут повеселиться, не испортив этого места ».

Это была гнусная угроза, и мои губы изогнулись в рычании, когда Шизуку ответила: «Понял» и подтолкнула меня вперед.

Душевая с другой стороны двери была холодной и заставляла меня думать о тюремных шоу, за исключением того, что это было намного грязнее. Я бы не стал здесь охотно принимать душ, если бы не был таким грязным или если бы не было такого ужасного обещания, которое дала девушка позади меня.

Вода была холодной. Оно пахло ржавчиной, но оно сделало необходимую работу, и пятеро из нас быстро приняли душ: Шизуку использовала кусок мыла, чтобы вычистить мои руки, ноги и спину, несмотря на то, что я настаивала на том, что могу сделать это самостоятельно. Шампунь пропускали и затем после быстрого полоскания; вода была отключена.

Предоставленная одежда была простой беловатой рубашкой и брюками на шнуровке для старших девочек, и единственной рубашкой, предоставленной мне, достаточно долго, чтобы служить платьем. Он был большой на моей тонкой опрае, настолько большой, что я смог схватить своего медведя и засунуть его под рубашку. Никакие ботинки или носки не покрывали наши ноги.

Возвращение в зал воссоединило нас с ребятами, которых осматривал парень-ученый. Он проверил руки, волосы и ноги, прежде чем перейти к девочкам и таким же образом проверяет нас. Я чуть не взглянул, когда он остановился передо мной и провел пальцами по моим волосам, затем проверил мое лицо, руки, ноги и ноги. После долгой минуты он казался довольным и кивнул.

«Аукцион начнется через три дня», - холодно проинформировали нас, когда он повел группу дальше по коридору, вооруженные охранники все еще находились в непосредственной близости. «Возможные покупатели приедут посмотреть товары завтра, поэтому некоторые из вас могут быть куплены до этого. В противном случае вы будете находиться здесь внизу. Любые попытки убежать будут встречены с максимальной силой, так как выгоднее продать труп, чем потерять все ».

Я впился взглядом в затылок мужчины, надеясь, что он самовозгорается. Мое желание не было исполнено.

«Мальчики здесь». Орден лаял, когда дверь распахнули, и мальчиков быстро ввели в комнату. Между ног я увидел, что комната пуста, пол бетонный. И напротив двери появилось большое окно.

Дверь захлопнулась, когда я рассмотрел окно и несколько установленных замков и решеток, затем оставшаяся группа девушек направилась по коридору к следующей двери.

Эта комната, казалось, была идентична той, в которой находились мальчики, и после того, как дверь захлопнулась, я внимательно изучил окно.

С другой стороны окна находился коридор с коврами, который, как я видел, проходил параллельно коридору, в котором мы только что были. Не было никаких пересекающихся залов, которые я мог видеть, кроме прямого. Световые бра ставились очень часто, излучая теплый свет.

«Такара», позвала Шизуку, и я взглянул на нее. Шизуку и другие девушки были у одной из боковых стенок, маленькой области, на которой были тонкие коврики.

Озноб пробежал по моему позвоночнику, когда я поняла, что мы находимся: в комнате наблюдения. Покупатели были бы на другой стороне этого стакана, наблюдая за нами как за животными и решая, хотят ли они купить одного или нескольких из нас.

Я вздрогнул от этой мысли, даже если это было не то, что предназначались для меня работорговцы. Они не могли надеяться получить много от продажи двухлетнего раба в конце концов. Тем не менее, то, что они продали бы меня на усыновлении на черном рынке, казалось хуже; такие люди не получили бы регулярное усыновление по причине!

Рука коснулась моего плеча, и я оторвалась от своих мыслей, чтобы посмотреть вверх. Шизуку осторожно потянула меня к мягкой области, как только она привлекла мое внимание.

Подушки не предлагали большого комфорта. Они были старые, худые, и я был уверен, что чувствую запах большого количества людей, которые их использовали. Мы спали в ту ночь, все мы были немного беспокойными. Комната, в которой мы были, вызывала беспокойство, если не сказать больше.

Завтрак пришел в форме прорези, а миски с какой-то рисовой кашей протолкнули стаканами воды. Каша была холодной и имела вид клея, но каждый из нас ел ее.

Первые наблюдатели появились вскоре после того, как нам было приказано пропустить миски обратно через щель с угрозой, что мы не сможем поесть, пока мы там не будем, если мы этого не сделаем.

Я был не единственным, кто смотрел в окно, когда появились покупатели, мужчина и женщина, которые были одеты в слишком элегантную одежду, чтобы просто пойти на прогулку. У обоих была темная кожа и волосы, их головы высоко подняты и горды. В женском платье, казалось, были вшиты алмазы прямо в ткань, и больше бриллиантов, казалось, стекало с ее ушей и шеи золотыми нитями. На нем был смокинг с бриллиантами на пуговицах и манжетах. У обоих их лиц был жестокий оттенок, и их темные, взъерошенные глаза быстро перевернули меня к моему облегчению. К сожалению, женщина сфокусировалась на одной из других девушек, и она, казалось, заметила маленький знак в углу окна, который мы не могли прочитать.

Пара на мгновение пробормотала друг другу, затем двинулась дальше.

В этот момент было несколько вдохов, и девушка, на которой они сосредоточились, громко застонала, когда она села.

С этого момента мы мало что могли сказать друг другу. Две девушки сгруппировались в углу, надеясь, что их проигнорируют. Сидзуку и я поселились у окна после того, как перетаскивали туда один из матов, расположившись на той стороне, с которой пришла первая пара, надеясь, что ее тоже проигнорируют. Последняя девушка с другой стороны ...

«СМОТРИТЕ НА ЭТО ВАС БЛАГОРАЛОВ !!» В камере громко раздался крик, отскакивая от стен, когда девушка бросала один неприятный жест за другим на наблюдателей. Казалось, что стресс за последние пару дней заставил ее взломать.

Наблюдатели теперь приходили чаще, хотя между ними всегда было пространство. Некоторые выглядели переодетыми и помпезными, другие выглядели значительно жирнее и неряшливее. Один из них сделал двойной дубль, когда шпионил за мной рядом с Шизуку, и смотрел, пока кричащая и жестикулирующая девушка не прыгнула перед ним.

Шизуку становился все более и более взволнованным, поскольку день прошел, и бутылки с водой и протеиновые батончики были протолкнуты через щель еды к нам. Она проверила крышки бутылок с водой и держала руку на моей бутылке с водой, пока другие девочки не выпили их воду. По крайней мере, казалось, что наркотическая часть этого кошмара закончилась.

Прошло еще несколько часов, и количество наблюдателей внезапно увеличилось. В то время как ранее днем между сторонами наблюдений была минута или две, холл за пределами комнаты был больше похож на то, как большое количество людей пялилось и наблюдало за

редкими животными в зоопарке. Некоторые выглядели разочарованными, некоторые взволнованы, а третьи пытались заставить одного или нескольких из нас подойти ближе к стеклу.

Некоторые несли записные книжки, и я заметил, что они записывают цифры, что наводит меня на мысль, что было продано определенно больше людей, чем тех, кого я знал. Было облегчение, когда поток стал струйкой, которая наконец закончилась.

Наблюдатели отсутствовали почти час, когда в зале появился парень, похожий на ученого.

Девушка, которая раньше кричала и делала грубые жесты, внезапно оказалась у окна, кричала громче, чем когда-либо, когда она бросала жест за жестом, половину из которых я вообще не знал.

С другой стороны, жирный ученый полностью проигнорировал девушку и вместо этого обратил свое внимание на меня, указывая на меня. В этот момент я заметил людей, которые следовали за ним.

Было три пары, две из которых выглядели далеко за пределами детородного возраста, а последняя пара была двумя мужчинами. Все они были хорошо одеты, хотя и не так, как многие из предыдущих наблюдателей. Их глаза были также намного добрее, и все они смотрели на меня, некоторые из них хотели оценить, хотя одна из женщин улыбалась, когда она сосредоточилась на моих руках.

В тот момент мне пришло в голову, что я яростно обнимаю своего медведя, и я взглянул на него, прежде чем перевести взгляд на них.

Одна из пожилых пар, казалось, качала головами, но две другие пары улыбались, один из мужчин на самом деле выглядел так, словно он «тряс» за своей рукой.

Руки Шизуку обняли меня, и она переместила нас тогда, став передо мной. Парень ученый уставился на Шизуку, прежде чем он сопровождал три пары.

«Похоже, они могут получить свою цену», - сказал Шизуку после долгого момента.

Одна из других девушек впивалась в меня взглядом в тот момент, ее раздражение после долгого учебного дня было понятно, но мы все прошли через это.

«Не понимаю, почему эти люди так много думают о маленьких детях. Вы найдете их везде дома! »

«Это здесь, это здесь», - указала Шизуку, когда она снова выглянула в окно, но других наблюдателей не появилось. «Они должны вести наблюдения в течение дня».

Две девушки, застрявшие в углу, выглядели облегченными, а та, которая жестом жестом зарычала глубоко в ее горле.

«Все еще означает, что послезавтра многие из нас будут распроданы», - заявила она, штурмывая то место, где были расставлены остальные колодки.

Несколько минут спустя звук царапающего замка привлек все наши глаза к двери, и я рефлекторно сжал руку Шизуку. Она посмотрела на меня, ахнула и схватила меня за голову, притягивая меня к своей груди.

«Держи глаза закрытыми», - приказала она, когда дверь открылась.

«Вы, вне.» Это звучало так, как будто голос был направлен на Шизуку и меня. "Сейчас!"

Я не знал, о ком они говорили, но из-за наших самых последних наблюдателей я думал, что это я. Но Шизуку помешало мне встать, вместо этого встать и направиться к двери. Через несколько секунд он захлопнулся, и я наконец осмелился открыть глаза.

Шизуку не было.

Ночь прошла медленно, и я остался на одном коврике, который мы с Шизуку схватили. Вскоре другие девушки расположились на других ковриках, разговаривая и в конце концов засыпая. Шизуку не вернулся.

Сон в конце концов пришел ко мне, и я легла спать, проснувшись перед другими девушками на следующее утро. Шизуку все еще не вернулся.

Пришел завтрак, и я не мог съесть свою маленькую порцию, слишком обеспокоенный тем, что Шизуку либо уже продан, либо что этот ученый парень выполнил задание, чтобы Шизуку служил «развлечением» для его охранников.

В тот день было несколько наблюдателей, хотя их было далеко не так, как в предыдущий день.

Девушка с жестами вернулась к своим резким крикам и жестике, и мне хотелось спросить, что означают некоторые из этих жестов. Двое других снова остались в своем маленьком уголке, и я остался один.

Снова наступил полдень, и в комнату проскользнуло больше бутылок с водой и протеиновых батончиков, только на этот раз.

Через несколько часов дверь снова открылась, и на нас посмотрел охранник, прежде чем сосредоточиться на одной из девушек в углу.

«Ушел», приказал он, указывая ей через дверь. Девушка быстро встала, оглядываясь на своего друга, прежде чем она ушла.

Я вздрогнул, уставившись на дверь, дверь, через которую мы, вероятно, пройдем завтра. Все мы удивились, когда спустя десять минут девушка вернулась, ее волосы были мокрыми от душа. Тогда охранник сосредоточился на другой девушке в углу и приказал ей выйти.

«Окончательная уборка перед аукционом», - жестом усмехнулась девушка у двери. «Мы должны прикрыться тем осадком, который нам дают завтра на завтрак».

Первая девушка, которая приняла душ, не ответила, даже не подняла глаз с пола.

Вторая девушка вернулась через несколько минут, и охранник сосредоточился на девушке-жесте и мне. «Вы, возьмите малыша и двигайтесь».

Я спрятал своего медведя под рубашку, как только понял, что настанет мой черед, и быстро пошел к двери, жестовая девушка игнорировала меня, когда она выходила. Охранник проводил нас в душевую, а затем ждал снаружи: «Сделай это быстро».

Души были такими же грязными и отвратительными, как я помнил, вода все еще пахла ржавчиной. На этот раз я смогла вымыться, другая девушка полностью меня игнорировала, когда она вытирала себя быстрыми, сердитыми движениями.

Слишком скоро мы вернулись в крошечную камеру / комнату наблюдения, и я с надеждой огляделся вокруг, но Шизуку здесь не было.

Последняя ночь в камере была одинокой, когда две девушки, наконец, сломались и заплакали, в то время как жестовая девушка, наконец, потеряла дух. Она провела ночь, уставившись в пол или стену. Никто не спал много.

Завтрак в то последнее утро был просто баров питания; легко есть и не очень грязно. Девушка с жестами немного задохнулась, поскольку ее окончательный план восстания был отвергнут. Для меня это имело смысл: у этих парней, вероятно, было много людей, которые пытались либо сбежать, либо восстать из-за продажи. Они знали, когда нам давать наркотики и сколько, а также имели процедуры на месте. Они знали, как остановить даже небольшие акты восстания, особенно прямо перед аукционом, иначе говоря, их день оплаты.

Через два часа дверь снова открылась, и охранник вошел в камеру.

«Вы все!»

Жестящая девушка встала первой, и я последовал за ней, две обитающие в углу девушки медленно выбрались из своего угла.

Я наблюдал, как они медленно бредут к двери, когда рука схватила меня за плечо, потрясая меня достаточно, чтобы уронить медведя. Громкий голос засмеялся, когда я сразу же схватил игрушку.

«Началась война за этого парня», - заявил голос, и я обернулся, чтобы увидеть, что это был лысый лидер группы работорговцев. Его холодная улыбка заставила меня вздрогнуть, и я снова почувствовал энергию внутри себя и потянулся к ней, когда он схватил меня за руку. «Мы получаем окончательные предложения от пары сигарет от Какина и пары старых пердунов от Окина. Должен любить строгие законы об усыновлении, которые есть в этих странах! »

«Разве Какин не требует кровного родства? И Окин в этом отношении? - спросил один из охранников, когда группа начала спускаться по коридору, лысый лидер крепко держал мою руку в своей.

«Как вы думаете, как трудно подделать несколько бумаг, в которых говорится, что их третий двоюродный брат умер и оставил ребенка? Хузин делал это раньше и уже подготовил документы ».

Внезапно стало намного понятнее, почему эти люди обращаются к усыновлению на черном рынке.

Группа прошла по коридору, и мы присоединились ко второй группе, в которой были мальчики, а затем к третьей группе, в которой были люди, которых мы раньше не встречали. Большинство людей в третьей группе выглядели измученными, уставшими и безнадежными.

«Отнесите их к ручкам, пока их очередь не будет выставлена на аукцион», - приказал лысый мужчина, потянув меня за руку, давая понять, что я должен идти в другом направлении.

«Да, сэр!» - отозвались несколько человек, их глаза и оружие остались на людях, которых они охраняли.

Бетонный пол чувствовал себя особенно холодно под моими босыми ногами, когда меня уводили / оттащили от остальной части того, что когда-то было моей группой, и лысый мужчина внезапно казался намного выше, чем следовало. Он шел в том же темпе, что я едва мог пройти через ряд дверей и по лестнице. Пройдя еще одну дверь, мои ноги коснулись ковра, и шум охватил мои уши от большого количества людей.

Больше чем несколько людей смеялись преувеличенно или издевались над окружающими.

«Можете ли вы поверить, что некоторые продукты у них там? Некоторые выглядели так, будто их только что вырвали из мусорных кучи! Вероятно, изобилует болезнями и вшами! »

изобилует болезнями и вшами! »

Красный горячий гнев пронесся сквозь меня, и лысый вскрикнул, когда моя рука сжала его, как раз когда я споткнулась. Его рука удерживала меня от расползания по полу, но он все еще смотрел на меня, словно подозревая что-то.

«У тебя какая-то хватка, брат», - заявил он через мгновение, прежде чем повернуться, чтобы продолжить.

«Подожди, это продается?»

Этот голос принадлежал женщине, чьи острые черты делали ее похожей на волка. Она мне сразу не понравилась.

«Если у тебя есть деньги», ответил лысый мужчина.

Глаза женщины сузились. "Сколько?"

Смех был ее ответом. «Ставка была на 8 000 000 иен, когда я ушел за ней. Заинтересованы?»

Женщина раздраженная, и я что-то почувствовал. Это было в воздухе или ...?

«Если нет, то мы должны продолжать. Надеюсь, вы найдете что-то еще, что вас интересует на аукционе.

Чувство облегчения нахлынуло на меня, когда лысый тянул меня за собой, но это не мешало разговорам вокруг меня.

«Один раб делал эти грубые движения. Посмотрим, как долго это продолжается в моем борделе!

«-Продать детали.»

«Развлекать моих гостей»

Направляться в лифт было облегчением, хотя моя ярость от того, что должно было случиться с остальными, горела, даже мои глаза горели, и я закрыл их, когда мой гид нажал кнопку. Я открыл глаза мгновение спустя, решив, что буду изучать и вспоминать его лицо. Как только я смог, я позаботился о том, чтобы он и остальные его люди дорого заплатили за это!

Лысый знал, что я смотрю на него, это было в его позе, но он не смотрел на меня. Долгое время он ничего не говорил.

«Ты умный», внезапно заявил он. «Даже если вы двое, я могу сказать, что вы можете планировать и понимать, что происходит. Так почему вы думаете, что я гарантировал, что мы не используем имена? »

Мой глаз на мгновение дернулся. «Хузин и Джонк»

Фыркнул от человека. «У вас нет их описания. Так что давайте просто проясним что-то: это, вероятно, лучшее, что может случиться для вас. Вы вне свалки и у вас будут родители, которые могут позволить вам отправить вас в одни из лучших школ в мире, особенно если вы настолько умны, как я думаю. Кроме того, никто не поверит слову двухлетней девочки, особенно той, которая, как мы утверждаем, была травмирована смертью ее родителей. Особенно, если она обвиняет группу, известную как помощь в эвакуации беженцев, тех, кто ее спас ».

«Все ваши цифры складываются?» - бросил я вызов.

«Люди исчезают каждый день, малыш. Несколько подонков, которые никого не волнуют здесь и там, не вызывают тревогу. Более того, когда речь заходит о беженцах, - теперь этот человек зловеще усмехнулся. «Люди ожидают, что некоторые из них... потеряли»

Лифт гудел, что мы прибыли на заданный этаж, и я посмотрел на маркер пола. Мы были на втором этаже, а это означает, что аукционный зал и камеры были в подвале. Скорее всего, третий или даже четвертый уровень подвала. То, что у них был доступ к такому месту, означало, что эта группа либо имела дело с владельцами этого здания, либо являлась владельцами.

Похоже, мы были в отеле, причудливом. Хотя залы были в основном пусты, мрамор под моими ногами был очень отполирован, а украшения были слишком велики. Несколько человек, которые были вокруг, были либо служащими в форме, которые улыбались и кланялись человеку, который сопровождал меня, либо хорошо одетыми людьми, которые, как я догадался, были гостями.

Лысый мужчина кивнул и отмахнулся от людей, показывая, что он занят, и быстро пошел по коридору к двери, которую он распахнул после быстрого стука.

С другой стороны двери был благоустроенный кабинет, отделанный темным деревом и красными цветами. Человек, которого я раньше не видел, сидел за столом с теплой улыбкой на лице, когда его глаза повернулись, чтобы приветствовать нас, но я чувствовал себя холоднее, чем когда-либо. Перед ним, ярко улыбаясь, была мужская пара, которая была с ученым, похожим на парня.

«Итак, что касается документов, я думаю, что вы оба согласились, что это будет дочь вашего третьего двоюродного брата, верно, Кинзе? В официальных заявлениях будет сказано, что вы заплатили нам, чтобы вытащить ее из Республики Восточный Горто после смерти ее родителей.

«Правильно», - заявил один из мужчин, а другой встал и подошел ко мне, опустившись на колени, чтобы посмотреть мне в глаза. Он широко улыбался, и он чувствовал себя очень хорошо, не так, как фальшивый прият, который источал человек за столом. У того, что передо мной, были черные волосы и ярко сверкающие зеленые глаза, а у того, кто остался перед столом, были рыжевато-коричневые волосы.

«Очень хорошо тогда. Этими подписями мы из Федерации Очима подтверждаем передачу опеки над... »

«Лана Пидель», - ответил мужчина, оставшийся перед столом. Он получил кивок в ответ, когда человек за столом написал написанное имя на бумаге перед собой.

«Но меня зовут Такара!» - поспорил я.

«Прости, милая», - тихо сказал мужчина передо мной, когда его руки поднялись на мои плечи. «Сначала это покажется странным, но с новым именем вам будет безопаснее».

«Возможно, вы захотите, чтобы она увидела консультанта», - вмешался лысый мужчина, его голос замаскировался, чтобы звучать так, как будто он искренне заботился. «Она действительно сирота-беженка из Восточного Горто и придумывает истории, чтобы попытаться справиться со смертью своих родителей. Дети ее возраста не могут травмировать свидетелей убийств своих родителей ».

У меня перехватило дыхание, когда черноволосый мужчина передо мной немедленно обнял меня. "Прости, детка. Мне жаль, что это произошло.

Взгляд на другого человека за столом, который подписывал бумаги, подтвердил это для меня: лысый парень был прав. Никто не собирался принимать слово двухлетнего над ним, особенно если его публичное лицо было настолько авторитетным, как он утверждал. Тем более, что я не знал свою фамилию или даже откуда я родом. Я мог быть уверен в одном: это был не Восточный Горто.

«Мы подтвердили во время ее карантина, что у нее нет никаких заразных болезней, хотя вы можете провести более тщательный осмотр», - продолжил мужчина за столом.

«Это произойдет, когда мы вернемся в Какин. Мы закончили?»

"Да. Это ваши копии документов, включая копию свидетельства о рождении Ланы и контракт на ее вывоз из Восточного Горто. Это должно сделать официальное усыновление в Какине очень простым и понятным процессом. Все, что осталось, это подтверждение перевода средств ».

«В Какине нет ничего простого и понятного», - ответил мужчина и вытащил большой

мобильный телефон. «Кинзе, я закончу здесь. Ты отвезешь Лану к машине.

Мужчина передо мной, по-видимому, Кинзе, мягко улыбнулся своему партнеру, когда его руки сместились, чтобы он мог поднять меня. «Мы дадим тебе новую одежду по дороге в аэропорт, дорогая», - пообещал он, подходя к двери.

Онемение от шока от ситуации циркулировало в моем теле. «Нет...» - прошептала я, глядя на лысого мужчину, затем на стол. Мой медведь все еще был в моих руках, и я обнял его под подбородком, когда увидел осознанные ухмылки, которые играли на лицах мужчин, которые только что продали меня.

Рядом с дверью кабинета находилась тележка, за которой следил посыльный, и меня на мгновение посадили, чтобы Кинзе мог выловить куртку из одной из сумок на тележке, которую он обернул вокруг меня. Это было слишком большим для меня, но это было лучше, чем просто рубашка, которую я носил. Затем я вернулся в объятия Кинзе, посыльный следовал за нами с тележкой, когда он шел к лифту.

«Вы когда-нибудь были на дирижабле?» - спросил он с улыбкой, выбирая первый этаж.

«Нет». Мой ответ был ответом не только на вопрос.

«Тогда вас ждет угощение, мы арендовали частный дирижабль для этой поездки. Чтобы добраться до Какина, понадобится день, поэтому у нас будет время познакомиться, и вы сможете исследовать корабль.

Лифт прибыл на первый этаж, и Кинзе пошел к боковому входу, вслед за ним последовал коридорный. Мои глаза сканировали пол, молясь о каком-то решении, когда холодное чувство вспыхнуло в моих чувствах, и я рефлекторно вздрогнул, мои глаза искали источник. Я не мог найти это.

Мы прошли через ряд раздвижных дверей на частную парковку, и Кинзе переместил меня на одну руку, погладил по карманам, затем протянул билетик камердинеру, который схватил комплект ключей и убежал.

Чувство, что за нами наблюдают, подползло к моему позвоночнику, и я почти непрерывно сдвигался, слегка дрожа. Кинзе неправильно понял мой дискомфорт.

«Холодно?» - спросил он. «Здесь немного прохладнее, чем в Восточном Горто. Нам нужно принести тебе теплую одежду, Какин еще холоднее.

Тогда свернулась машина, с которой я был совершенно незнаком. Но как только дверь открылась, и я увидел салон, я понял, что это роскошный автомобиль. Посыльный немедленно двинулся к задней части машины и начал загружать багажник, в то время как Кинзе двинулся,

чтобы посадить меня на заднее сиденье.

«Готов идти?» - спросил голос второго мужчины, когда Кинзе попытался пристегнуть меня к креслу, быстро осознав, что я слишком мал для обычного ремня безопасности.

«Почти», - ответил Кинзе, глядя на свою супругу. «Она меньше, чем я думал. Нам нужно принести ей одежду перед отъездом.

«Мы можем пообедать, делая это», - сказал второй мужчина с улыбкой и поцеловал Кинзе в щеку, когда он выпрямился после того, как закончил свои попытки подтолкнуть меня на заднее сиденье. Я дал ему А за усилие и С за изобретательность, так как он пытался использовать свою куртку, чтобы создать ручную привязку, чтобы привести плечевой ремень к уровню, который не задушит меня.

Дверь на заднее сиденье была быстро закрыта, и люди, убедившись, что коридорный закончен, опрокинули и коридорный, и камердинера, а затем сели на переднее сиденье. Кинзе сидел на пассажирском сиденье, пока брюнетка ехала.

«Мы тоже должны получить сувениры!» - продолжал Кинзе с яркой улыбкой. «Моим родителям наверняка понравится что угодно, и я знаю, что твоя сестра обожает те маленькие рисовые и чайные кондитерские изделия, которыми славится Очима!»

Другой мужчина засмеялся, и Кинзе выглядел обиженным.

«Что это, Джуо?»

«Ничего, любовь», - был ответ, когда машина начала двигаться.

Я тихо наблюдал за ними с заднего сиденья, пытаюсь придумать какой-то план, но нарисовал полный пробел. Двухлетняя крика о том, что она стала жертвой торговли людьми, вызовет тревогу, но в основном люди задаются вопросом, кто научил ее таким словам, и считают, что разворачивается какая-то афера. Не говоря уже о том, что я действительно не хотел, чтобы эти два парня попали в беду. Они казались хорошими, и хотя они только что незаконно приобрели ребенка, они сделали это, полагая, что я сирота, для которой они могли бы обеспечить семью.

Просто пытаться бежать тоже не вариант. У меня не было денег, я не мог связаться с кем-то, кого знал, за помощью, и не знал, где на планете находится мой дом. И это было до того, как вы начали думать о том, что будет делать большинство людей, если они увидят двухлетнего ребенка без сопровождения, одетого только в рубашку на улице.

На мгновение я подумал о том, чтобы попытаться бежать обратно в отель и заставить их следовать за мной туда, где все еще должен был состояться аукцион, и немедленно отказался от него. У этих людей было оружие, никто из нас не выжил бы!

Я снова вздрогнул и попытался выглянуть в окно, но обнаружил, что слишком мал, так как чувство слезки снова нахлынуло на меня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/750751>